

Древнейшие межкультурные связи китайского этноса хань с соседними культурами

Асеев Сергей Сергеевич

Старший преподаватель кафедры корейской филологии
Сахалинский государственный университет

Aseev Sergey Sergeevich

Korean philology department's senior teacher
Sakhalin State University

Ancient intercultural communication between nationality hanzu and neighbor cultures

Ключевые слова: ханьцы, межкультурное взаимодействие, цивилизация, империи Цинь и Хань.

Keywords: hanzu, intercultural communication, civilization, Qin and Han dynasties.

С начала своей истории Китай сталкивался с необходимостью межкультурного взаимодействия. Колыбелью китайской цивилизации являются центральная и восточная части бассейнов р. Хуанхэ и ее главного притока р. Вэйхэ, где, по различным оценкам, уже 7 тысяч лет назад существовала одна из древнейших (наравне с культурами 8-6 тысячелетия до н.э. Пэнтоушань, Пэйлиган, Хоули, Синлунва) на территории современного Китая группа неолитических культур расписной керамики Яншао, созданная предками будущей народности хань — сейчас титульной нации в Китайской Народной Республике (КНР), составляющей около 92% от общего населения страны [1].

Начало исследований истории большой группы культур Яншао, в которую включаются местные культуры Баньпо, Шицзя, Мядоигу, Хоуган и некоторые другие, относится к 1921 г., когда известный шведский антрополог Й. Андерсон (1874-1960) исследовал археологические находки расписной керамики, найденные в китайских пров. Хэнань и Шэньси, и пришел к выводу, что эти находки, несмотря на различия в узорах (среди которых преобладали темы изображений тотемных племенных животных и различных, сложных геометрических фигур) и формах посуды, объединяет общая технология производства керамики, а именно: керамика расписывалась до обжига, что позволяло сохранить яркие узоры на долгое время. Данная технология культуры Яншао принципиально отличалась от своей современницы — вероятно изначально неханьской культуры среднего и верхнего течения р. Хуанэ под названием Мацзяяо, расписная керамика которой подвергалась нанесению краски уже после обжига.

Для протокитайской (протоханьской) культуры Яншао характерен не только высокий уровень развития гончарного ремесла, благодаря археологическим реликтам которого эта культура и выделяется учеными в отдельный класс, но и высокий уровень социального устройства общества — культура Яншао была культурой оседлых земледельцев, построенной на основе патриархальных убеждений. Во главе небольшого поселения стоял старейшина, управлявший всеми делами общины. Само общество относилось к обществу родоплеменного типа, т.е. каждое поселение было фактически одной большой семьей с некоторой долей переселенцев из других земель. Также, для протокитайской культуры Яншао характерно наличие религиозных убеждений преимущественно анимистического толка, и вера в существование загробной жизни — химический анализ некоторых сосудов Яншао позволил китайским ученым предположить, что представители Яншао, возможно, хоронили умерших по тем или иным причинам детей в этих сосудах, оставляя верхнюю часть сосуда открытой для того, чтобы душа могла беспрепятственно отправиться в иной мир [5].

В 3 тысячелетии до н.э. на смену группе культур Яншао приходит группа культур Луншань (к которой в том числе относятся культуры Цицзя, Цюйцзялин, Цинляньган и Давэнькоу), территориально располагавшаяся там же, на территориях пров. Шэньси, Хэнань, Шаньдун, части пров. Ганьсу и Цинхай, но отличавшаяся тем, что керамика Луншань не была расписной; предпочтение отдавалось простой керамике черного и серого цветов. Кроме того, для группы культур Луншань характерно изменение технологических сфер жизни — совершенствование гончарного круга, развитие ткачества, посев новых сортов зерна (пшеница) и начало разведения новых пород домашнего скота: козы, коровы, овцы, в то время как представители культуры Яншао разводили преимущественно свиней [3].

В 1923 г. антрополог Й. Андерсон выдвигает гипотезу о том, что стремительно произошедшие технологические изменения Луншань могут быть связаны с миграцией племен Центральной Азии и Ближнего Востока на территорию бассейнов р. Хуанхэ и Янцзы, их расселением и установлением связей с протокитайскими племенами. Гипотеза в дальнейшем развивается и получает широкое распространение в среде китайских ученых, которые своими исследованиями ее пытались как опровергнуть, так и подтвердить.

Во 2 тысячелетии до н.э. на смену Луншань приходит культура Шан-Инь, которая на основе нахождения письменных свидетельств своего существования в виде гадательных надписей на черепашьих панцирях и костях животных признается научным сообществом как первое официально задокументированное государственное образование на территории Китая.

Столь древняя история заселения Китая показывает, что как минимум с 3 тысячелетия до н.э. протокитайские племена сталкиваются с необходимостью установления контактов с мигрирующими некитайскими племенами, расселявшимися по соседству с очагами возникновения китайской цивилизации. К тем же временам, несомненно, относятся и первые конфликты между китайской цивилизацией и соседними племенами. Однако достоверных доказательств этим гипотезам по состоянию на сегодняшний день не найдено, т.к. все древние культуры от Пэнтоушань до Луншань были культурами бесписьменными, и исследователям доступны лишь археологические находки в виде глиняных сосудов, каменной утвари и бытовых вещей [6].

В поддержку гипотез о крупных конфликтах протокитайских племен с соседями могут выступить различные легенды каждого из 55 официально признанного национального меньшинства КНР. Например, у китайцев (ханьцев) существует множество древних легенд о происхождении своего этноса, которые объединяет один общий лейтмотив: предки современных китайцев хань уже много тысяч лет живут в бассейнах р. Хуанхэ и Янцзы, являясь автохтонным (аборигенным) населением данных областей. Эти легенды, как было показано выше, в целом подтверждаются археологическими находками.

У прочих народов современного Китая, которые изначально были не-ханьского происхождения, тоже существуют подобные легенды про свои этносы, а также есть множество упоминаний о военных конфликтах современных малых народностей Китая с будущей титульной нацией. Примером тому могут послужить легенды национальных меньшинств мяо и яо, проживающих на юге Китая в пров. Сычуань и Юньнань. Согласно этим легендам, первые конфликты народностей мяо и яо с народностью хань относятся примерно к 3 тысячелетию до н.э., когда хань предприняли попытки территориального расширения до верхнего течения р. Хуанхэ, где проживали предки современных мяо и яо.

Так, одна из легенд народов мяо-яо повествует о великой битве армий Юга во главе с великаном Чи Ю с армиями Центра во главе с Небесным императором Хуанди, в ходе которой войска Чи Ю были разбиты, сам великан захоронен в гробнице, а народы, которые служили в его войске, под натиском армий Хуанди оставили свою родину и ушли еще дальше на юг и запад Китая.

Иными словами, легенда о битве Чи Ю с Хуанди повествует о возможно одном из первых крупных военных конфликтов протоханьской цивилизации с соседними племенами, итоги которого были более чем удачны для хань, поскольку в легендах мяо-яо говорится о том, как их народы были вынуждены покинуть родные места и «уйти еще дальше, через горы и реки» [4].

Таким образом, первые конфликты протоханьской цивилизации остались в памяти народов в качестве легенд и преданий, и до сих пор являются важной темой исследований китайских этнологов и антропологов.

Как уже было упомянуто, более документально подтвержденные сведения о ходе развития китайской цивилизации относятся ко 2 и 1 тысячелетию до н.э., а именно к эпохам династий Шан-Инь (1600 г. до н.э. — 1027 г. до н.э.), Чжоу (1027 г. до н.э. — 476 г. до н.э.), династии Цинь (221 г. до н.э. — 206 г. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), когда Китай прошел путь от сильного государства Шан-Инь до феодальной раздробленности конца династии Чжоу, в итоге перейдя к периоду первой централизованной империи династии Цинь и дальнейшего расширения империи при династии Хань. Уже в 1 тысячелетии до н.э. влияние китайской цивилизации распространялось практически на всю территорию современного Китая за исключением западных областей: Тибета и Синьцзяна, где в то же время формируются первые некитайские государства: на Тибете это предположительно Ярлунгская династия, в Синьцзяне — государство народа тохар [2].

Именно в период 1 тысячелетии до н.э. начинают устанавливаться прочные торгово-политические, а также культурные контакты хань с другими местными народами, и в ходе этих контактов у ханьского народа появляются первые представления о политико-географическом устройстве мира: великая китайская империя во главе с Сыном Неба (императором), окруженная варварами, которые зависимы от империи и должны платить дань, а также следовать указаниям китайского императора по устройству своих государств, т.е. фактически быть вассалами китайского императора.

Стоит заметить, что такая точка зрения китайцев на свою страну зарождается в 1 тысячелетии до н.э. с развитием китайской цивилизации, однако корни китаецентристского мировоззрения уходят в куда более давние времена, про которые в китайской культуре существует множество легенд. Преимущественно это легенды о деяниях великих императоров, стоявших у истоков формирования китайской культуры, воспоминания о золотых веках истории, сопровождавших эти деяния, а также о первых предпринятых попытках построить справедливое общество. Все это происходило во времена правления мифического основателя Китая, императора Фу Си (ок. 2852 г. до н. э), а также в эпоху т.н. Пяти императоров (ок. 2600–2200 гг. до н. э), среди которых трех (Яо, Шунь, Юй) основатель китайской традиционной системы социальных отношений Конфуций (551–479 гг. до н. э) считал самыми совершенными людьми, когда-либо жившими на свете. Именно при этих императорах были разработаны первые законы, окреп и утвердился культ почитания предков, а также наступили века всеобщей справедливости и уважения. Тем не менее, при эпохе Пяти императоров также появилось рабство как отдельная система взаимоотношений людей, что показывает схожесть развития китайской цивилизации с прочими древними цивилизациями мира [7].

Как следствие вышеизложенного, ханьская политика противопоставления «мы-они» не могла понравиться соседним народам, и в истории Китая существует множество примеров военных конфликтов, основанных именно на китаецентристской картине мира: войны со странами Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Таиланд), конфликты с Японией и государствами Корейского полуострова, столкновения китайской империи с северными кочевыми племенами чжурчжэней, маньчжуров, киданей, продолжительные конфликты с Тибетом, — все эти случаи могут служить

примерами ханьской политики «мы-они», которая не оправдывала себя, если Китай воевал с действительно сильным противником.

Китайские императоры неоднократно сталкивались с необходимостью объединения страны под единым началом, с необходимостью создания единой империи, каждая из частей которой должна быть подчинена центру. Первым действительным императором стал император династии Цинь с титулом Цинь Шихуанди, что может быть переведено как «Великий император-основатель Цинь» (259 г. до н.э. — 210 г. до н.э., настоящее имя Ин Чжэн), который смог в сравнительно короткие сроки воинской силой объединить разрозненные и постоянно воюющие между собой несколько десятков мелких царств Китая в единую систему, подчиненную центру. Однако после ранней смерти Ин Чжэна собранная им империя начинает распадаться на отдельные части, собрать которые удастся только первым императорам новой династии Хань, ставшей наследницей империи Цинь и продолжившей вектор централизации империи [3].

При династии Хань имперская политика государства продолжает развиваться, а китайские императоры начинают действовать уже не только путем применения воинской силы, но и путем мирного установления торговых и культурных связей, чему во многом способствовало создание во 2 в. до н.э. огромной, сложной торговой системы Восток-Запад, в историю вошедшей под названием Великий шелковый путь, которая стала основополагающим инструментом торговли императорского Китая со странами Среднего и Ближнего Востока, Средиземноморьем и Римской империей. В ходе торговли налаживались первые межкультурные связи, народы обменивались опытом и знаниями, что в дальнейшем принесло пользу как Китаю, так и тем странам, с которыми велась торговля.

Таким образом, именно во времена династий Цинь и Хань Китай становится по-настоящему многонациональной страной, сложно устроенной империей, все многочисленные этносы которой, несмотря на существовавшие исторические конфликты, участвуют в политической, экономической, социальной и культурной жизни единого государства.

Литература:

1. Ван Цань. Национальности Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. — 210 с.
2. Все о Китае: культура, религии, традиции. — М.: Профит Стайл, 2016. — 608 с. с ил.
3. История Древнего мира т.1. Ранняя Древность: в 3-ех т., Издание третье / Ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой — М.: Наука, 1989. — 864 с.
4. Итс Р. Ф. Мяо. Историко-географический очерк / Труды института этнографии. Т. 50. М., 1960. — 342 с.
5. Кашина Т. И. Керамика культуры Яншао. — Новосибирск, 1977. — 168 с.
6. Кравцова М. Е. История культуры Китая; 4-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство Планета Музыки; Издательство Лань, 2011. — 416 с. с ил.
7. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. — Смоленск: Русич, 2010. — 544 с.